

ХОРОШО ОБЩАЕМСЯ...

ЛЮБОВЬ ЗЛА

Соб. криминал. - 1991.
15 июня - с. 8

С некоторых пор нижегородцы пристрастились слушать радио Швеции — то, что на коротких волнах и по-русски. Всех интересует, как там Нинни, чего она еще сказала?

— Сказала, — говорят сведущие, — что народный депутат СССР Игорь Богданов окружен мафией...

— А еще чего? — будто это им и так известно.

— Что мафия эта — нижегородский комсомол...

— А еще чего? — будто и это не новость.

— Что мафия и ее использовала...

— Как это?

— А так: требовала с Нинни за приезд в Нижний две новенькие «вольвы» или одну «тойоту» с микроавтобусом...

Вообще Нинни — это шведская певица Ингрид Акдур. А интерес к ней потому такой, что, сколько она в Нижний ни приезжала, всегда что-нибудь новенькое приносила в нашу провинциальную жизнь.

Откуда, спросите, она взялась в закрытом-то городе, где со времен Всероссийской Нижегородской ярмарки не то что шведских певиц — британских лезвий не видели? Но такие, братцы, теперь времена! Новое мышление. Игорь Михайлович Богданов, будучи народным избранником, а до того директором школы, поездил по миру, поглядел и решил создать при Ленинском райкоме комсомола общественно-благотворительную организацию «Доверие» (или «Confidence» по-нашему). С хорошими намерениями: помогать общаться детям разных стран, содействовать инвалидам и немощным. А в целях наведения мостов и создания материального фонда организации стал ездить по странам с лекциями и докладами. В США был, в Финляндии, в Швеции. Там и встретил Ингрид Акдур. Она его поразила связями: на радио Швеции — свой человек, в друзьях — богатейшие люди Стокгольма, а главное — проявила пылкое желание ехать в Союз и петь, петь, петь в фонд «Доверия».

Народный депутат через комиссии Верховного Совета СССР устраивает Нинни гастроли для моряков Краснознаменного Черноморского флота, которых западными «звездами» не балуют. Поехали туда спецрейсом военного самолета целой командой: Ингрид Акдур — поп-«звезда», Галина Белякова (Братск), Игорь Богданов (Нижний Новгород), Николай Ефимов (Выкса) — народные депутаты СССР. Черноморцы такой бригады отродясь не встречали и открыли ей не только кают-компанию агиткораблей, но и трюмы с отсеками крейсеров и подводных лодок. Нинни, у которой на родине (по сведениям радио Швеции) записана всего одна пластинка с двумя песнями, забалдела от такого приема. И тут началось: «В вертолетном отсеке крейсера «Москва» нет акустики — петь не

буду!». «В кают-компании подводки мало слушателей!».

— Хватил я там с ней лиха! — признается теперь Сергей Воронов, симпатичный молодой бородач, служащий у И. М. Богданова в помощниках. — Хорошо, что водку она любит, а у нас с собой было...

Гостью перевезли в Нижний, и вот тут-то оказалось, что то, что было на Черном море, — это цветочки. Народ ее на концерте ждет, а она требует поездки в Большое Болдино. У нее — заверенный нотариусом документ на право сочетаться браком с одним из потомков подданных Пушкина. «Confidence» (по-ихнему) быстро наводит справки: потомок женат, имеет детей и в другой раз сочетаться браком не намерен. Но певицы они и есть певицы. Попробуй-ка их остановить. В родовое имение Александра Сергеевича Нинни попала и, как Татьяна от Онегина, получила отказ. Закатила потомку скандал, но и успокоилась моментально. Утром уже пела в военном училище, а на вечерний концерт в другом зале велела посадить в первый ряд курсанта, что утром сидел в четвертом ряду на седьмом месте слева. Не будет курсанта — не будет концерта!

— А вы бы, — подсказываю, — как в песне: «Была без радости любовь, разлука будет без печали...».

— Но она обещала детскому дому «тойоту», — оправдывается генеральный директор организации «Доверие» Андрей Тарасов.

— И все-таки мы ей отказали! — гордится помощник народного депутата.

Но спустя время Нинни перезвонила и сказала: еду с целым транспортом подарков для детей, инвалидов и прочих нуждающихся.

И впрямь, в назначенный день за ее «вольво» от границы к Нижнему Новгороду катил многотонный грузовик с колясками и кроватками, куртками и халатами, шприцами и игрушками, с бальшжом и просто тряпьем.

Прощайте обиды и взаимные упреки! Подарки на сумму в 300 тысяч шведских крон стоят того.

Но Нинни снова потянуло на скандал. Репортеру местной молодежи она сказала, что Богданов со своей мафией все привезенное намерен продать на барахолке...

Радио Швеции позже скажет, что певицу выдворили из СССР в 24 часа. Романтично, но неверно — сам проверял. Уехала Нинни спустя четыре дня на том же «вольво».

А И. М. Богданов и его организация «Доверие» по-прежнему величают Акдур «западной поп-«звездой», хотя знают, сколько у нее записано пластинок. Любовь-то, как говорят в народе, зла... Но есть среди народных мудростей и про честь, ум, достоинство.

Владимир ИОНОВ.

(Наш соб. корр.).
НИЖНИЙ НОВГОРОД.